

Я могу только быть благодарен за то, что Гонконг является крупным аэропортом с большим количеством регулярных рейсов. Я сразу же попросил билет на ближайший рейс, чтобы вернуться во Францию. В ожидании самолета я все еще боялся, что Юцзян приедет. Прямо сейчас я в ужасе от этого человека. Даже Гонконг, его родина, превратился в место дикого ужаса. Пережив этот вопрос, только сейчас я по-настоящему понимаю поговорку о том, что есть небеса за пределами высших небес, человек за пределами этого человека. Раньше папа учил меня всяким вещам, говоря, что я высокомерен и люблю вести себя умно. Как выясняется, каждое слово - правда.

Как только я прилетел, я решил не звонить водителю, а вызвал такси и назвал адрес. В тот момент когда я издал увидал знакомое здание, только тогда мое тело начало немного согреваться. Увидев машину, горничная-филиппинка поспешно взяла зонтик, чтобы спрятать меня от дождя, открыв для меня ворота, и поприветствовала меня на беглом английском. Только тогда я почувствовал, что наконец-то вернулся домой. Я издал глубокий вздох облегчения. Как только я вошел в парадную дверь, несколько слуг подошли поприветствовать меня и отнести мой чемодан.

Нас ведь называют китайцами, даже если мы живем во Франции. В этот момент мама сидела за столом для игры в маджонг. Как только она увидела меня, она удивленно сказала:

«Почему ты не сказал нам, что вернешься?» - она перестала играть в маджонг и встала, чтобы подойти и обнять меня.

«Ма...» - сказал я несчастно. Чувство того, что меня обидели, подступило к моему горлу. Но там все еще было несколько дам из знатных семей, ожидавших мою маму у стола для игры в маджонг в холле, так что мне пришлось терпеть. Похоже, я все еще не вырос, все еще избалованный и единственный сын.

«Айя! Шэншенг, что случилось с твоим лицом?» - мама, которая уже начала думать, что я веду себя избалованно, сразу же воскликнула, когда подняла голову и увидела мой лоб. Она с тревогой погладила меня по лицу. Ее ухоженный мягкий и гладкий палец осторожно и огорченно погладил мой порез, сразу же позволив мне почувствовать тепло внутри. Родители действительно всегда самые лучшие во всем мире. Я заставил себя улыбнуться:

«Ма, ничего страшного. Это всего лишь небольшой шрам. Волосы отрастут и его почти не будет видно». На самом деле шрам не был маленьким, он определенно не будет полностью спрятан за волосы. В конце концов, он все равно будет уродовать меня. Я пытался уговорить маму, но ее слезы начали усиливаться:

«Как это может быть нормально? Как может этот ребенок не знать, что нужно дорожить собой? Одна поездка - и вот результат. Мне также интересно, почему твой отец согласился отпустить тебя одного в Гонконг. Разве ты не мог просто остаться дома, где все прекрасно? Я так тщательно заботилась о тебе, десять с лишним лет, и до сегодняшнего дня у тебя не было ни единой царапины...», - мамины слова были даже сильнее, чем ее слезы. Я не знал, смеяться мне или плакать. Вообще-то, это меня нужно было утешать, но теперь я не могу не придумать, как утешить маму.

«Шэншенг вернулся?» - папа спускался со второго этажа.

«Папа», - папа подошел ко мне и нахмурил брови.

«Почему ты плачешь? Ты не должна баловать своего ребенка. Ай, любящая мать, балующая своего ребенка», - он обернулся, увидел шрам у меня на лбу и вдруг замер на месте. Я немного рассказывал ему об этом по телефону, но, похоже, он не ожидал, что он будет выглядеть так. Папа посмотрел на меня понимающим и огорченным взглядом, но все же слова упрека слетели с его губ:

«Я говорил тебе учиться как следует, а ты все равно настаивал на том, чтобы поехать в Гонконг на каникулы. И какие же махинации ты затеял, чтобы вот так закончить?» - затем он топнул ногой, говоря. - «Почему ты все еще не идешь принимать ванну? Ты весь вспотел». Ай, мой старик всегда соблюдал приличия. Мне не хотелось расставаться с маминым заплаканным и грустным лицом, но я опустил голову и пошел наверх. Мама вытерла слезы и вызвала прислугу:

«Тетя Ван, помоги молодому хозяину с водой для ванны!» - она продолжила свою атаку папы. - «Это ты во всем виноват! Посмотри на лицо Шэншенга. Что ты теперь собираешься делать? Если бы не ты...». Прежде чем я вошел в свою комнату, я услышал, как папа приказывает людям:

«Идите! Узнайте, кто является самым известным экспертом-пластическим хирургом Франции. Идите, быстро...».

Я думаю, это то, что вы называете возвращением домой. Глядя на комнату, которую я покинул всего несколько месяцев назад, казалось, что это было столетие назад. Юцзян, ты действительно потрясающий, я восхищен тобой.

Прикоснувшись к шраму на лбу, я лениво позволил себе понежиться в теплой воде. Струйки пара, поднимающиеся от воды в ванне, колыхались взад и вперед, делая всю ванную комнату тусклой и туманной. Успокоившись, я смог начать вспоминать все, что произошло. Однако воспоминание вызвало сильную боль. На самом деле, тактика Юцзяна определенно не была абсолютно блестящей. Были намеки, но я был ослеплен... Я закрыл глаза и опустил голову под воду. Мои барабанные перепонки почувствовали воздействие давления воды, а уши начали гудеть. Такое чувство, позвольте мне вспомнить время, когда Юйтин толкнул меня вниз, а также время, когда я узнал истинное лицо Юцзяна.

Тук-тук, тук-тук... Я внезапно сел в ванне, со страхом оглядывая все четыре угла.

Тук-тук Кто-то стучал в дверь! Я широко открыл глаза и в страхе прикрыл грудь руками.

«Шэншенг, пора есть. Почему ты так долго сидишь в ванной? Ты в порядке?» - это мама. Я вздохнул с облегчением. Как будто я только что прошел через точку жизни и смерти.

«Я в порядке. Я выхожу».

За обеденным столом все молчали. Может быть, это потому, что я молчу, поэтому они боятся что-то сказать и ранить мои чувства. Они только смотрели на меня обеспокоенными любящими взглядами, чтобы слегка пожалеть меня. Лицо мамы выражало мужество, но она умирала от желания, чтобы я открыл рот и начал рассказывать, чтобы она могла немедленно обнять меня и еще раз поплакать. Папа был скрытным, он всегда хотел напустить на себя строгий отеческий взгляд. У него есть только я, единственный сын, конечно, это было душераздирающе. Я почувствовал себя сентиментальным. Похоже, моя семья - такое хорошее место. Юцзян, вероятно, никогда не испытывал такого теплого чувства с тех пор, как был

маленьким. Скорее всего, ему пришлось приложить все усилия, чтобы скрыть свои таланты за обеденным столом, не давая членам семьи Ронг по-настоящему понять его, чтобы они не начали с ненавистью скрежетать зубами. Почему, когда у вас наконец есть Хуаншэнг, который искренне сочувствует вам, вы перестаете ценить его?

После еды я нашел предлог и поспешно проскользнул обратно в свою комнату. Я ворочался с боку на бок в своей постели и провалился в туманный сон, прежде чем резко проснуться. Я посмотрел на свою кровать точно так же, как привык. Сладкие и нежные чувства, смешанные с ужасом, бурлили в моем сердце. Я натянул одеяло на голову и плотно прикрылся им. Закрой глаза, Хуаншэнг, закрой глаза, хорошо?

Несколько дней я сидел дома угрюмый и подавленный. Мама постоянно варила целебные супы каждый день, как будто надеялась, что эти вещи заставят мой шрам исчезнуть. Опытный пластический хирург уже приходил и ясно заявил, что шрам убрать невозможно. Я уже знал это давным-давно, это только расстроило моих родителей, не более того. Папа спросил:

«Шэншенг, тебе кто-то причинил вред? Нет ничего плохого в том, чтобы сказать это вслух». Я промолчал. Страшность Юцзяна в том, что он может причинить вред и в то же время лишит возможности говорить об этом. У меня действительно нет выбора, кроме как страдать молча. Я видел энергичного и динамичного Юцзяна на нескольких обложках журналов подряд. Это усилило мою неспособность судить о людях. Человек, стоявший рядом со мной, на самом деле был таким грозным персонажем. Честно говоря, даже без меня Юцзян в конце концов захватил бы «Ронг Интерпрайз». Как мог Юйтин соответствовать этому человеку? Но я отказываюсь уступать, я действительно отказываюсь уступать. Может быть, если бы это был не Юцзян, я бы отошел в сторону. Такой грозный враг, который охотно подстрекает? Но это Юцзян. Все остальные поддерживают меня, кроме него.....

Однажды, после обеда, я болтал с папой в кабинете. Мы говорили о резком росте «Ронг Интерпрайз» и выдающихся достижениях, приведших к огромному росту акций.

«Па, поскольку у тебя уже есть так много акций «Ронг Интерпрайз», почему бы не купить еще немного? Если «Хуан Интерпрайз» и «Ронг Интерпрайз» объединятся, кто сможет победить?»

«О? Шэншенг, похоже, ты начинаешь проявлять себя».

«Папа учил меня, что борьба за большее влияние - это когда человек больше всего удовлетворен».

Папа достал трубку и прищурился, не говоря ни слова. Я знаю, что создал большой кризис для «Ронг Интерпрайз» и предусмотрительно покинул комнату. В последующие дни папа был особенно занят официальными делами, неоднократно не приходя домой к обеду. Мама сказала:

«Я понятия не имею, почему он так занят, сколько лет, а он все еще старается изо всех сил». Я ответил:

«Мужчины делают все возможное для своей карьеры не обязательно ради денег или вещей». Может быть, папа уже смутно подозревает, что произошло, и собирается воевать за меня, чтобы потребовать справедливости. Старые счета в бизнесе естественным образом сводятся на рынке. Мама снова гладит меня по лбу:

«Бизнес такой, бизнес такой, и все же он не заботится о собственном сыне. Если бы он немного больше заботился о семье, как бы ты мог так кончить?» В ее словах уже слышался гнусавый тон. Это повергло меня в шок, и я испугался, что она снова начнет плакать. Боже милостивый,

почему у женщин так много слез? Плачут по своему мужу, плачут по своему сыну. Хотя Юцзян так жестоко обошелся со мной, я до сих пор не проронил не слезинки. Я поспешно успокоил маму и убежал в свою комнату, придумав какой-то нелепый предлог.

<http://bllate.org/book/14192/1250903>